

Ромул. Ромуланская астрофизическая академия...

Даже для ромуланца Ноким Вритет был одиноким человеком. Воспитанный в семье, которая, хотя и имела хорошие связи, тем не менее, была раздираема враждой и ссорами многочисленных фракций, он уже в раннем возрасте решил, что лучший способ подняться над всем этим — смотреть вверх и вверх, на ночное небо.

В возрасте шести лет он так яростно просил о телескопе, что родители, привыкшие к молчаливому и немного капризному ребенку, немедленно его подарили. Он стал самостоятельно изучать звезды, и, узнав, что сочетание длительных периодов молчания, сопровождаемых внезапными и четкими требованиями, является эффективной тактикой для получения желаемого, он время от времени всплывал, чтобы обратиться с четкими и конкретными просьбами: о дополнительном обучении, о дополнительном оборудовании, о знакомстве с нужными людьми.

Его семья, которую это забавляло, если и озадачивало, потакала этим требованиям.

В шестнадцать лет Вритет представил свою первую работу. В двадцать один год он закончил докторантуру и занял исследовательскую должность в Астрофизической академии. Его целью было остаться одному и смотреть на свои любимые звезды, на этих молчаливых товарищей, которые не предъявляли никаких требований, двигались в своем собственном темпе, говорили о большей закономерности за случайным шумом, который, казалось, был основным занятием окружающих его людей. Поэтому Ноким Вритет был совершенно не готов к тому, что область его исследований станет самой горячо оспариваемой областью галактической политики.

Он работал тихо и незаметно. Например, ему было совершенно неизвестно, что уже более года все его входящие и исходящие сообщения отслеживаются, перехватываются, подвергаются цензуре, а некоторые удаляются. Он не знал, что двое новых коллег в соседнем кабинете — талшиарцы, присланные специально для наблюдения за ним.

Он не знал, что его пригласили на симпозиум на Земле и что доктор Амаль Сафади — чьими работами он восхищался — присылала ему сообщения.

Он, конечно, не знал о ее работе и ее содержании. Но цифры не лгут, а природу не обманешь, и поэтому было лишь вопросом времени, когда такой дотошный человек, как Вритет, воспроизведет результаты Сафади.

Он сидел за столом в своем кабинете, который располагался в довольно убогом углу академии и был его личным святилищем на протяжении почти двух десятилетий. Он максимально использовал имеющееся пространство. Посетителям кабинета Вритета приходилось преодолевать две раздвижные двери, которые сдвигались сложным образом, так что одна из них должна была быть открыта на очень точную величину, прежде чем отпиралась другая. Это, а также заумный характер его исследований, означало, что у него редко бывали посетители. Это было то, что он предпочитал.

Его многострадальная аспирантка, семь лет занимавшаяся своим проектом без конца, оставила попытки встретиться с Вритетом лицом к лицу. Она как раз собиралась перевести себя и свою работу в Астрономический отдел на Утуксе (тогда она защитит диссертацию за семь месяцев и, кстати, спасет себе жизнь, уехав так рано от ромуланской родины).

Пройдет почти год, прежде чем Вритет заметит ее отсутствие.

Но этим утром даже Ноким Вритет понял, что скоро в его дверь постучится весь мир.

Он заметил нерегулярные показания ромуланского солнца в конце прошлого года и, сравнив их с данными, опубликованными другими исследователями, пришел к выводу, что они наблюдают активность солнечных пятен, которая, хотя и находится на верхней границе диапазона, тем не менее, находится в пределах нормы. Тем не менее, это явление заинтересовало его, и он начал собирать свои собственные данные, полученные с нескольких зондов, на которых он, будучи подростком (и благодаря богатому и влиятельному дяде с деловыми интересами в этой области, который любил семейную эксцентрику), незаметно установил несколько датчиков.

В течение многих лет они в частном порядке поставляли ему всевозможную интересную информацию. Таким образом, источник его данных не контролировался правительством и, что было ему неизвестно, был гораздо ближе к показаниям, которые снимал доктор Сафади. Он собирал данные уже неделю или две, моделируя последствия сверхновой.

Сегодня утром он получил результаты. Сверхновая, эта глобальная катастрофа, о которой все смутно беспокоились, произойдет гораздо раньше, чем все думали. Вся эта катастрофа. И изменения климата, и окончательный конец.

Даже такой изолированный человек, как Вритет — который еще не связал растущую стоимость свежих продуктов на Ромуле с нагрузкой на инфраструктуру, вызванной усилиями по переселению — сразу понял последствия своих результатов. Его первой реакцией, когда он увидел, как кольца расходятся быстрее, чем когда-либо прежде, захватывая все новые и новые миры, было холодное чувство шока, которое почти повергло его в панику. Второй его реакцией — для такого одинокого человека он в душе оставался ученым — было желание получить независимое подтверждение своих данных.

Третьей реакцией было осознание с ужасом, что ему придется пойти и поговорить с кем-то еще.

Он поднялся с кресла, взял в руки портативное устройство и отправился на поиски своего непосредственного начальника, академика Нуриуса, директора академии. Нуриус был крупным, самодовольным человеком, которого Вритет иногда подозревал в том, что он больше политик, чем ученый.

В прошлом он сожалел об этом. Теперь это могло пригодиться.

— Что ж... — сказал Нуриус. — ... поразительный анализ, Ноким!

— Меня это очень беспокоит. — сказал Вритет. — Федерация провела какую-нибудь работу в этом направлении? На Земле есть несколько человек, которые, как я знаю, интересуются этой областью. Это Амаль Сафади... — он перечислил несколько человек, которых Нуриус записал и передал Тал Шиару для внесения в черный список.

— Исследования Федерации, конечно, трудно получить. — сказал Нуриус. — Они не совсем дружелюбны.

Вритет, которому было проще поверить пропаганде, чем тратить драгоценное время на самостоятельное решение, кивнул.

— Да, да, очень печально... Тем не менее, я думаю, что эти цифры достаточно тревожны. Мы должны попытаться получить независимое подтверждение.

— Позвольте мне отправить это дальше. — сказал Нуриус. — Я передам ваш запрос на все, что

Федерация может соизволить предоставить в наше распоряжение. — он встал, и Вритет сделал то же самое. — А пока, я бы сказал, возвращайтесь к работе и не волнуйтесь. — Нуриус рассмеялся и манерно выпроводил другого человека за дверь.

— Но если звезда так быстро превращается в новую, эвакуация Ромула уже должна идти полным ходом...

— И я уверен, что если бы это было так, власти уже знали бы об этом. Как ты говоришь, уже есть план нашей эвакуации, не так ли? Но не волнуйся, Ноким. Я передам это наверх. У нашего начальства все будет под контролем. Наши лидеры не станут бросать нас всех на произвол судьбы, ведь так?

Вритет ушел и вернулся в свой кабинет. Он попытался переключить свое внимание на текущий проект, но не мог выбросить из головы эти концентрические кольца.

В середине дня он получил сообщение от Нуриуса, который прислал ему отчет, испещренный логотипами Федерации и Звёздного Флота, а также именем Амаль Сафади, но, прочитав его, он узнал, что данные Федерации согласуются не с его новыми данными, а с ранее принятой моделью, согласно которой дальность взрыва составляла 9,7 световых лет, а темп развития новой звезды соответствовал первоначальной скорости. Он был озадачен, но он уважал Сафади и людей в Кембридже, и поэтому решил, что совершил ошибку.

Иногда было трудно работать в одиночку, словно блуждать по лабиринту, где часто сбиваешься с пути, а потом приходится возвращаться к началу.

За годы работы в различных семейных поместьях он прошел немало таких лабиринтов. Иногда они до сих пор снились ему в кошмарах. Он подумал, не может ли его студентка-исследователь помочь, но потом решил, что вводить ее в курс дела будет слишком накладно. Вместо этого он решил получить новый набор показаний и снова запустить модель на свежем наборе данных.

А пока он попытается сделать то, что предложил Нуриус, и выбросить все это из головы. Но всякий раз, когда он закрывал глаза, он видел, как Ромул был уничтожен, и видел всех людей, оставшихся здесь.

* * *

После того как Вритет покинул его кабинет, Нуриус был чрезвычайно занят.

Он отправился поговорить с двумя агентами Тал Шиар, которые были внедрены в секретариат Вритета несколько месяцев назад. Они с интересом изучили модель Вритета и отправили Нуриусу отчет, который, по их словам, был написан доктором Сафади из Кембриджского института астрономии на Земле и который, по совпадению, прибыл ранее тем утром и показал, что Вритет определенно ошибается. У Нуриуса не было причин игнорировать их просьбу передать отчет Вритету.

И как только он это сделал, он подал прошение о переводе в исследовательский институт на отдаленном мире в половине квадранта, где несколько лет назад поселилась его дочь. Нуриус, по крайней мере, не сомневался в гениальности Вритета и поспешил покинуть Ромул к концу года. Он прожил достаточно долго, чтобы уйти на покой с некоторым комфортом, пока после укуса охотничьей гончей не начался сепсис. Проблемы с поставками в его новый дом означали, что необходимые лекарства были недоступны, и он умер через несколько дней, став вторичной жертвой времени, в котором он жил.

Но, по крайней мере, он избежал Ромула.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4244573>